

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

РЕВОЛЮТИОМ!

ВАЛЕРИЙ СОЛОВЕЙ

ОСНОВЫ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ
В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Мировая политика: Как это делается

Валерий Соловей

**Революtion! Основы
революционной борьбы
в современную эпоху**

«ЭКСМО»

2016

УДК 323.272
ББК 66.0

Соловей В. Д.

Революtion! Основы революционной борьбы в современную эпоху /
В. Д. Соловей — «Эксмо», 2016 — (Мировая политика: Как это
делается)

ISBN 978-5-699-92316-8

Слово «революция» вызывает острую и сильную реакцию в современном мире. Одни надеются на революцию и взывают к ней, другие – негодуют, проклинают и боятся ее. Но никто не остается к ней равнодушным. Известный ученый, автор нескольких интеллектуальных бестселлеров, включая знаменитую книгу «Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования», Валерий Соловей предлагает качественно новый взгляд на революционные процессы. Опровергая распространенные мифы и заблуждения о причинах и результатах революций, он проводит новаторский анализ «цветных» революций, раскрывает малоизвестные и интригующие страницы политической истории постсоветской России, делится соображениями о революционной перспективе в нашей стране. Книга разрушает многие привычные представления о путях политических перемен и открывает возможность более трезвого, хотя и неожиданного взгляда на политику. Она будет полезна всем, кто интересуется политикой и принимает (или намерен принять) в ней участие.

УДК 323.272
ББК 66.0

ISBN 978-5-699-92316-8

© Соловей В. Д., 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Дмитриевич Соловей

Революtion! Основы революционной борьбы в современную эпоху

*«Наша брань не против плоти и крови, но против начальств,
против властей, против мироправителей тьмы века сего».*
(Еф. 6:12)

*«Как может добродетель восторжествовать, когда практически
никто не готов пожертвовать собой ради нее?»*
(Последние слова Софи Шоль, в возрасте 21 года казненной
нацистами)

Тем, кто не сдался

* * *

Все права защищены, Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Фотография на обложке: Игорь Чуприн / РИА Новости

Демонтаж памятника Владимиру Ленину на главной площади Калининграда 1 декабря 2004 года. В настоящее время он, уже отреставрированный, установлен на новом месте – у Дома искусств. Официальное открытие состоялось 22 апреля (дата события 01.12.2004).

© Валерий Соловей, 2016

© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Предисловие

Идея этой книги родилась осенью 2015 г. после следующей истории. Очень близкие мне люди попросили поговорить с их дочерью-подростком, увлекающейся политикой. В ходе разговора я с нарастающим удивлением обнаружил, что эта кукольной наружности барышня вместе со своими школьными друзьями делает и расклеивает листовки против «Единой России» и Путина. На мой естественный вопрос «Почему?» она ответила совершенно спокойно, как о давно продуманном и выношенном: «Происходящее невыносимо. Надо же хоть что-то делать». В тот момент передо мной будто ожили русские народовольцы.

Революция как феномен и до этого весьма занимала меня – академически, но не только. И этот интерес естественен. Ведь на глазах моего поколения разворачивалась грандиозная, поистине античная трагедия крушения Советского Союза – и то была революция. На наших глазах в сентябре – октябре 1993 г. по Москве пробежали, но не вспыхнули, искры гражданской войны. Десятилетие спустя волна революций прокатилась по бывшему СССР, а затем – по арабским странам. На наших глазах, а порою с нашим участием, творилась История.

Мне как историку по образованию, профессии и образу мыслей хотелось понять происходящее, разобраться в нем, вписать его в широкую историческую перспективу. По мере сил я пытался переосмыслить случившееся в России начала XX в. и понять происходящее в стране и в мире на рубеже XX и XXI вв.¹ Со временем меня все больше – что естественно – стали занимать «цветные» революции, и посильные плоды размышлений на сей счет опубликованы в России и на Западе².

И вот осенью 2015 г. я почувствовал потребность сложить наблюдения, размышления и разрозненные заметки в книгу. Возникло ощущение, что тема революции вышла за рамки лишь умозрительного интереса, что интеллектуальная рефлексия на революцию отражает не очень заметные пока внешне, но все более усиливающиеся токи отечественной жизни.

В фокусе книги находятся «демократизирующие» (у нас они больше известны как «цветные») революции последних пятнадцати лет, а также некоторые малоизвестные, забытые или не вполне понятые события российской политической постсоветской истории, рассмотренные сквозь призму теории революций четвертого поколения.

И результаты этого анализа, как смогут убедиться читатели, более чем неожиданны. Не предвосхищая дальнейшего изложения, скажу главное. Смута, начавшаяся на исходе советской эпохи, продолжается. Революция в России не завершилась.

Что же касается революций вообще и «цветных» в частности, то предлагаемый в книге взгляд серьезно пересматривает общепринятое знание и открывает новую для отечественного читателя перспективу их понимания.

Следуя правилу «кто ясно мыслит, тот ясно излагает», я пытался облечь интеллектуально нетривиальное содержание в доступную форму. Тем более что книга во многом основана на личных наблюдениях, встречах и беседах с людьми, которые участвовали в революциях. Причем не на последних ролях. Мне посчастливилось побеседовать с немаловажными

¹ См.: Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. 2-е изд. М.: АСТ: Астрель, 2011; Соловей Валерий. Россия накануне Смуты // Свободная мысль – XXI. 2004. № 12. С. 38–48; *Он же*. Смысл, логика и форма русских революций. М.: АИРО-XXI, 2007; *Он же*. Перспектива революции // Свободная мысль. 2007. № 10. С. 67–80; *Он же*. Завершилась ли в России «великая капиталистическая революция»? // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6 (9). С. 180–187 и др.

² См.: Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 1 (3). С. 33–43; *Он же*. Цветные революции и России // Демократия в российском зеркале: монография / редакторы-составители А.М. Мигранян, А. Пшеворский. М.: МГИМО-Университет, 2013. 519 с. С. 144–164; Solovei Valery. Color Revolutions and Russia // Democracy in a Russian Mirror / Ed. by Adam Przeworski. Cambridge University Press, 2015. P. 78–93.

участниками и вдохновителями почти всех революций последней четверти века (за исключением «лотосовой» революции в Египте) и даже побывать в эпицентре некоторых из них. В этом смысле книга питалась не только сухой теорией и академическими текстами, а соками и кровью самой жизни.

Соответственно и адресована она отнюдь не только и даже не столько ученым-исследователям, а всем, кто интересуется политикой, и, главное, тем, кто в меру своих сил, мужества и понимания пытается в политике участвовать.

Помимо собственно революционеров упомяну общение с Михаилом Бобылевым, автором интересной и плодотворной идеи революционного брендинга.

Полезными и важными были беседы с людьми, находившимися по ту сторону баррикады – на стороне контрреволюции. Взгляд со стороны атакуемой революцией власти обеспечил более глубокое понимание революционного процесса и придал книге многомерность.

И, конечно же, возможность исследовать, думать и писать была обеспечена моей семьей, прежде всего женой Светой, стойчески переносящей вечную занятость мужа и вдохновляющей меня работать больше, писать – лучше, жить – веселее. Маме, сыну, сестре и племяннику я признателен за беседы и шутки, стимулировавшие творческий настрой.

Уважаемому издательству «ЭКСМО» благодарен за быструю и качественную публикацию книги. К сожалению, мой близкий друг, Михаил Филин, благословивший замысел книги, так и не смог ее увидеть.

Надеюсь и верю, что книга не только поможет читателям понять, что же такое революция, но и окажется инструментально полезной. «Кто не слеп, тот видит».

Глава 1

Что такое революция

Слово «революция» пережило в России любопытные метаморфозы. По его употреблению и отношению к стоящему за ним понятию можно смело изучать историю страны последних ста лет. На протяжении семидесяти с лишним лет советской власти революция не просто была окружена почетом и уважением: ей приписывали поистине сакральный смысл.

Большевистская революция подавалась как начало новой эры человечества. Что-то вроде явления в мир нового Христа – Ленина – с большевистскими вождями в роли апостолов и коммунистической партией в качестве новой церкви. Продолжая этот ряд, «построение коммунизма» виделось вторым пришествием Христа – воцарением на земле коммунистической утопии.

Для доказательства плодотворности и величия революции приводились достижения советской истории: создание мощной индустриальной базы и передовой науки, формирование советской модели общества массового потребления и социального государства, космические полеты и спортивные победы, внешнеполитическая экспансия и культурное влияние, и главное – победа в Великой Отечественной войне.

Подразумевалось или прямо утверждалось, что, если бы не козни внешнего врага в лице Соединенных Штатов, коммунистическое царство любви и справедливости распространилось бы на весь мир. Еще чуть-чуть, еще усилие, – призывала советская пропаганда, – и «западный дьявол» будет посрамлен, а коммунистический Христос «в белом венчике из роз» очистительной бурей пронесется над всей планетой.

Однако титаническая борьба Добра со Злом была проиграна. Ересь и измена свили гнездо в самом сердце большевистского Грааля. Интересы взяли верх над идеалами, сверкающая коммунистическая мечта рухнула.

Со второй половины 1980-х гг. идея революции подвергалась все нараставшему валу критики, а отношение к ней в официальной пропаганде развернулось буквально на 180 градусов. Любая революция, а большевистская в особенности, освещалась как исключительно негативный процесс. Акцент делался на жертвах и страданиях, в то время как достижения и победы советской эпохи подверглись капитальной ревизии.

Утверждалось, что все, чего добились Советы, можно было достичь без массовых жертв, чудовищных потерь и грандиозных преступлений, а война с нацистской Германией (да и сам нацизм тоже) вообще не случилась бы, кабы осенью 1917 г. к власти в России не пришли большевики.

Буквально, по Александру Галичу, «оказался наш Отец не отцом, а сукою». Вместо пути в небесный град большевистская революция оказалась вымощенной благими намерениями дорогой в ад на земле.

Два измерения революции

Парадокс в том, что обе эти точки зрения резонны и имеют веские основания. Революции суть диалектическое противоречие. Да, они «локомотивы истории», и в этом старина Маркс был абсолютно прав. Но вместе с тем любая революция – это Молох, и она пожирает не только своих детей (примечательно, что Дантон обронил фразу, позже ставшую крылатой, перед собственной казнью), но также невинных и невиновных.

Без Великой французской революции идеи демократии и республиканизма, лаицизма и политической нации вряд ли возобладали бы в мире. Без Великой русской революции 1917 г.

практики социального государства и общества всеобщего благоденствия имели бы гораздо меньше шансов осуществиться. (Характерно, что именно после краха советского социализма, по распространенным оценкам, начался ползучий демонтаж социального государства, в том числе и на Западе.) Без «красной» китайской революции эта древняя азиатская страна, возможно, влачила бы сейчас жалкое существование, а не претендовала на мировое экономическое лидерство.

В целом без этих и других, не столь известных, революций современного мира попросту не было бы. Но и востребованная революциями плата за созидание современности оказалась баснословно высокой. Зловещей метафорой цены революционных преобразований стали пирамиды из человеческих черепов, сооруженные «красными кхмерами» в Кампучии. Вспомните знаменитое полотно живописца Василия Верещагина «Апофеоз войны». А теперь представьте не всего лишь одну гору черепов, как на этой картине, а множество подобных пирамид, зловеще белеющих сквозь зеленые заросли джунглей.

Может ли плата человечества за прогресс быть не столь высокой? Вероятно. Но, чтобы дело не доходило до кровавых революций, необходимо, дабы властвующие элиты своевременно и в адекватных формах разрешали накапливающиеся противоречия, которые, собственно, и приводят к революциям. А вот это допущение, как понимает читатель, уже не реалистично. По крайней мере во всемирно-историческом масштабе.

Люди, даже неглупые, учатся скорее на собственных ошибках, нежели на чужом опыте. Британский правящий класс приводится в пример за способность посредством компромиссов и социального реформизма избегать социальных и политических потрясений. Но сдается, дело тут не столько в якобы врожденном *common sense* англосаксов, сколько в их умении извлекать уроки из собственного опыта. В данном случае – из Английской революции середины XVII в., когда «железнобокие» Оливера Кромвеля показали себя достойными предтечами большевистских комиссаров.

У российского читателя слово «революция» наверняка ассоциируется с большевистским переворотом октября 1917 г. и последовавшей за ним кровавой вакханалией Гражданской войны и «социалистических преобразований». Однако миллионные жертвы и массовое насилие вовсе не обязательный атрибут революции. В мире происходило и происходит немало бескровных революций. Более того, для революций последних двух-трех десятилетий вообще характерна минимизация насилия.

«Раскассирование» Советского Союза в августе – декабре 1991 г., грузинская «революция роз» в 2003 г., два революционных переворота (2005 г. и 2010 г.) в Киргизии, проходившая в два этапа (2004 г. и рубеж 2013–2014 гг.) национально-демократическая революция на Украине, в России обычно именуемая Майданом, «арабская весна» 2011–2012 гг. – все это самые настоящие революции. И хотя порою они сопровождались беспорядками, насилием и жертвами, на фоне «модельных» революций вроде Октябрьской или Великой французской современные революции выглядят вегетарианскими.

При этом сразу же подчеркну, что война в Донбассе в 2014–2016 гг. не есть неизбежное следствие победы Майдана, и уж совершенно точно она не могла бы зайти столь далеко без активного внешнего участия. (Вопрос, почему иные революции оказываются кровавыми, а иные – бескровными, будет рассмотрен дальше.)

И все-таки даже ненасильственные и бескровные революции разрушают сложившийся порядок вещей и ведут к хаотизации – более или менее продолжительной – общества и хозяйственной жизни. Даже самые либеральные и демократические по своим лозунгам и намерениям революции неизбежно влекут за собой серьезные экономические кризисы, а то и катастрофы.

Порою потеря темпа способна обернуться выигрышем качества экономического роста. Но слишком часто постреволюционные страны оказываются в ловушке экономического хаоса и слабости новых институтов, из которой приходится выкарабкиваться десятилетиями.

И это наблюдение, естественно, приводит к сакраментальному вопросу: а не лучше ли вообще обойтись без революций? Увы, ответ будет тем же, что и несколькими абзацами выше: если бы правящие элиты могли вовремя и удачно развязывать зреющие клубки противоречий, то революции не имели бы шансов осуществиться. По словам выдающегося российского реформатора начала XX в. Сергея Витте, «все революции происходят оттого, что правительства вовремя не удовлетворяют назревшие народные потребности. Они происходят потому, что правительства остаются глухи к народным нуждам».

Но, прежде чем начать разбираться в том, каковы причины революций и что делает их в некоторых ситуациях неизбежными, следует определить, какие именно события и процессы могут быть названы революцией.

Революция: слово и понятие

Позднелатинское *revolutio* произошло от глагола *revolvere*, означавшего «возвращаться», «превращаться», «откатываться». То есть термин *revolutio* первоначально означал циклическое движение, возвращение к первоначальной точке, на круги своя. Именно в этом смысле он использовался в названии знаменитого трактата Николая Коперника *De revolutionibus orbium coelestium* («О вращениях небесных сфер») 1543 г.

Аналогично – для обозначения круговорота политических форм – термин «революция» применялся и в общественно-политической жизни. Итальянцы словом *rivoluzioni* называли чередование аристократических группировок у власти. В частности, флорентийцы так именovali мятежи 1494 г., 1512 г. и 1527 г., восстановившие во Флоренции прежние политические порядки.

Во Франции словом *révolution* было названо возвращение короля Генриха IV в католичество 25 июля 1593 г. В Англии *revolution* стало восстановлением монархии в 1660 г. Роялисты приветствовали возвращение Карла II словами «Да здравствует революция!». В то время как предшествующее десятилетие, известное нам под именем «Великой английской революции» или «Английской буржуазной революции», современники называли мятежом и гражданской войной.

Так или иначе, до XVII в. включительно революции означали изменение политического строя в рамках широко взятой *традиции*. Как правило, традиция подразумевала монархию, религию и обычаи (социальный порядок). Характерно, что даже радикальный лидер пуританской революции Оливер Кромвель, при котором был казнен король и провозглашена республика, выступал в защиту традиционного социального порядка – «разрядов и чинов, которыми Англия славилась веками... Дворянин, джентльмен, йомен; их достоинства, они важны для нации, и в величайшей степени!»³.

Другими словами, то были политические, а не социальные революции. Они не посягали на масштабные социальные изменения, не говоря уже о кардинальном разрыве с прошлым и противопоставлении ему. Более того, в понимании самих революционеров цель перемен состояла именно в возвращении к некоему исконному «правильному» положению дел. Хотя они пускали стрелы из лука вперед, голова их при этом была обернута назад.

Понимание революции решительно переменилось в XVIII в., что и зафиксировала идеология Великой французской революции. Отныне революционеры не чувствовали себя связанными религией, монархией, обычаями. Более того, в воинствующей манере они отвергали эти

³ Цит. по: Голдстоун Джерек А. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 89.

фундаментальные основания старого мира, провозглашая окончательный и бесповоротный разрыв с ним, и заявляли о радикально новом этапе человеческой истории.

Понимание революции как социального катаклизма было подхвачено марксистской традицией и окончательно закрепилось в ней после Великой русской революции 1917 г. И живо до сего времени. Причем не только среди выживающих из ума профессоров-марксистов, но и среди массы «русских людей старого поколения», то есть тех, кто прошел социализацию в советскую эпоху. Вот они как раз считают, что революция – это непременно смена политического и социально-экономического строя, причем сопровождающаяся потоками крови, насилием и разрухой. Все остальное для них не революция.

Парадоксальным образом эта квазимарксистская трактовка активно поддерживается и развивается современной российской пропагандой. И понятно почему. Если вы подаете революцию как кровавую вакханалию с тотальным переделом собственности, то лучшего способа демонизировать саму идею революции как способа перемен и запугать ею общество просто не существует.

Однако грандиозный масштаб и глубина социальных перемен характерны в первую очередь для так называемых «великих» революций, открывавших переход от одной социоэкономической системы к другой и вызывавших всемирную динамику. А таких революций в мире было только две: Великая французская и Великая русская 1917 г. (Иногда к великим относят и Китайскую революцию 1949 г.) Вот они действительно оказались кровавыми.

Однако даже в те далекие времена не все революции были кровавыми. А в современном мире они, как правило, мирные. Даже распад Советского Союза и переход страны в новое политическое и социоэкономическое качество – а то была беспримесная революция большой социальной и политической глубины – прошли относительно бескровно. Хотя и небезболезненно. Впрочем, переход этот в России не завершился и до сей поры.

Современная социальная наука, определяя революцию, оперирует понятиями, достаточно широкими для включения всех типов революций, а не только великих. При этом смысловое ядро различных академических определений более-менее совпадает, и вряд ли оно вообще менялось на протяжении последних пятидесяти лет. Достаточно сравнить несколько определений. Революция – это «вызванная использованием силы смена правительства и/или режима и/или изменение в обществе»⁴. «В самом общем смысле слова революция – это попытка радикального изменения системы правления. Она часто связана с нарушением существующих конституционных установлений и использованием силы»⁵.

И, наконец, два концептуально близких и хронологически самых свежих определения корифея революционоведения Джека Голдстоуна. Формулировка 2001 г.: «Это попытка преобразовать политические институты и дать новое обоснование политической власти в обществе, сопровождаемая формальной или неформальной мобилизацией масс и такими неинституционализированными действиями, которые подрывают существующую власть»⁶. И формулировка 2013 г.: «*Революция* – это насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой, вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов»⁷.

В определениях нет ни намек на цену революций, масштаб и глубину революционных преобразований, результаты революций. Говорится лишь о насильственном свержении власти посредством массовой мобилизации. В этом смысле революции последних двадцати лет ничуть не менее революционны, чем великие революционные трансформации.

⁴ Stone Lawrence. Theories of Revolution // World Politics. 1966. № 18(2). P. 159.

⁵ Laqueur Walter. Revolution // International Encyclopedia of the Social Sciences / David L. Sills (ed.). New York: The Macmillan Company and The Free Press, 1968. Vol. 13. P. 501.

⁶ Голдстоун Джек. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5(56). С. 61.

⁷ Голдстоун Джек А. Революции. С. 15.

Насильственное свержение власти указывает, что революция и легитимность – это антиподы. Революция как раз разрывает со всей предшествующей легитимностью и стремится утвердить новую. Поэтому ламентации на нелегитимный характер революции столь же жалки и нелепы, что и жалобы на приход зимы.

Ради чего свергается власть? Все революции совершаются во имя справедливости. Но вот *что* именно понимается под справедливостью и способность ее достичь остаются открытыми вопросами. Лично моя позиция в данном случае может быть выражена фразой из «Мастера и Маргариты»: царство справедливости «никогда не настанет».

Однако исторический опыт и вольтерьянский скепсис периодически пасуют перед смутным, но подлинным, а потому сильным стремлением людей прорваться в царство любви и истины. В любой революционной идеологии справедливости принадлежит ведущая роль: эта идея составляет мифологическое и моральное ядро всякой революционной доктрины.

Ну, а что касается новых политических институтов, которые по замыслу революционеров должны обеспечить справедливость, то их формирование и успешное функционирование – еще один большой открытый вопрос.

Однако – и это очень важно понимать – вне зависимости от того, скромны революционные цели или грандиозны, достигнуты они или нет, это никак не отменяет право события/процесса называться революцией.

В дальнейшем, говоря о революции, я буду опираться на определение Голдстоуна. Его важное достоинство помимо ясности и лаконизма также в том, что оно позволяет отсечь от революции события и процессы, которые часто смешиваются с революцией, но революцией сами по себе не являются. Хотя могут порою выступать ее составными частями.

Не революции

В данном случае речь идет об общественных и реформаторских движениях, государственных переворотах и гражданских войнах. При определенных условиях они *могут* привести к революциям, что, однако, не предопределено.

Общественные движения суть массовая мобилизация в интересах отдельных групп или конкретных целей. Движения за права человека, против расовой дискриминации, за права геев – классические примеры. Понятно, что у таких движений мизерные шансы перерастания в революцию.

Зато реформаторские движения обладают в этом отношении несравненно большим потенциалом. «Реформаторские движения открыто выступают за изменение существующих государственных институтов, принятие новых законов, направленных на борьбу с коррупцией, расширение избирательных прав или более широкую автономию отдельных регионов. Однако своих целей они достигают не посредством свержения существующей власти, а с помощью законных методов, добиваясь своего в судах или через избирательные кампании, проводя новые законы или внося поправки в конституцию»⁸. Не правда ли, один к одному может быть наложено на чаяния и планы либерально-демократической оппозиции в России?

Однако вот что пишет Голдстоун дальше: «Революционными такие движения становятся лишь тогда, когда власть сопротивляется разумным переменам или медлит с ними и преследует реформаторов»⁹. Здесь обращает на себя внимание следующее: к революциям ведут не действия реформаторских движений, а глупое упрямство и наглость властей.

Чаще всего законопослушные реформаторы преображаются в пламенных революционеров, когда власть пытается украсть у них результаты выборов, что вызывает массовое возму-

⁸ Там же. С. 17–18.

⁹ Там же. С. 18.

щение. И это понятно: если власть не оставляет шансов на легальное эволюционное изменение ситуации, то даже законопослушные люди начинают невольно радикализироваться. И эта теоретическая выкладка как нельзя лучше объясняет возникновение массовых протестов в России на рубеже 2011 и 2012 гг.

В отличие от движений, обеспечивающих массовую мобилизацию, но зато не нацеленных на свержение власти, государственные перевороты направлены на ее свержение, но не сопровождаются массовой мобилизацией. В то же время, аналогично движениям, перевороты могут привести к революциям, «если лидеры переворотов или их сторонники выдвигают идеи преобразования общества на новых началах справедливости и общественного порядка, принимают за мобилизацию масс, чтобы обеспечить поддержку своих идей, а затем воплощают свой замысел в новых институтах»¹⁰.

Гражданские войны, возникающие вследствие внутренних конфликтов, могут порою привести к революциям. Но и некоторые революции вызывали гражданские войны.

И, наконец, шуточная эпиграмма Самуила Маршака (перевод с английского) «Мятеж не может кончиться удачей, – В противном случае его зовут иначе» оказывается важным положением теории революций. «Любая попытка совершить революцию, – пишет Голдстоун, – есть по определению мятеж, поэтому мятежами часто называют усилия, направленные на свержение режима, но не завершившиеся успехом»¹¹. Правда, противоположная мысль неверна: далеко не всякий успешный мятеж носит революционный характер: свержение власти не влечет автоматически институциональную ломку.

Итак, революция как процесс должна *непрерывно включать в себя все четыре элемента*: насильственное свержение власти, массовую мобилизацию, идею социальной справедливости, создание новых институтов¹². События, не обладающие подобной полнотой – движения, перевороты, гражданские войны, – не революции. Однако некоторые из них при определенных условиях могут перерасти в революции. Также они могут оказаться составными частями революционного процесса.

Типология революций

Революции не одинаковы по своим целям, масштабам, глубине, влиянию и последствиям. Что с необходимостью влечет за собой необходимость их классификации.

Деления на «великие» и «ординарные» революции в данном случае явно недостаточно. Французская и русская революции, сформировавшие для отечественного читателя представление о революции вообще, возвышаются двумя одинокими пиками. Однако судить по этим вершинным проявлениям о революциях – все равно что судить о шоферском деле по пилотам «Формулы-1».

Да и сами две эти революции укладываются в общий тип «социальных революций», предполагавших смену социальной гегемонии и массированное перераспределение собственности и национального богатства. Что, по понятным причинам, вызывало сильное сопротивление и требовало консолидированной, даже диктаторской власти. К «социальным революциям» помимо французской и русской также относятся мексиканская (1910–1917 гг.), китайская коммунистическая (1949 г.), кубинская (1959 г.), эфиопская (1974 г.), исламская иранская (1979 г.)¹³.

¹⁰ Там же. С. 19.

¹¹ Там же. С. 20.

¹² Там же. С. 22.

¹³ Там же. С. 57–58.

Еще один распространенный тип революций – «антиколониальные революции». Их содержание составило восстание против иностранных государств, контролирующих ту или иную территорию, и создание нового независимого государства¹⁴. Эти революции радикально изменили политическую карту мира, начиная с середины XX века.

Однако мало кто задумывается, что первой антиколониальной революцией в действительности была Американская война за независимость (1775–1783 гг.) – борьба 13 североамериканских колоний за свою независимость от Великобритании. Кстати, в американской историографии это событие так и называется: «Американская революционная война» или «Американская революция». К нему еще можно добавить Гражданскую войну в США 1861–1865 гг., имевшую, по мнению ряда ученых, важные черты буржуазной революции.

Так что у США немалый революционный опыт. Еще важнее, что американская революция и гражданская война привели в конечном счете к формированию эффективной государственной системы, динамичной экономики и ориентированного на успех общества. Однако в том, что касается последствий революции, США скорее стоят обиняком. Да и в любом случае на каждую революцию с общим позитивным результатом приходится дюжина революций с негативным исходом.

Третий тип революций – «демократизирующие». Он в нашем случае наиболее важен и заслуживает того, чтобы целиком привести пространную и содержательную характеристику Голдстоуна. Эти революции «нацелены на свержение авторитарного режима – коррумпированного, неэффективного и нелегитимного – и замену его более вменяемым и представительным правлением. Они не мобилизуют своих сторонников, взывая к классовым антагонизмам (крестьяне против землевладельцев, рабочие против капиталистов), но заручаются поддержкой всего общества. Демократизирующие революции могут начаться с избирательной кампании или с протестов против мошенничества на выборах. В них отсутствует идеологическая страсть, присущая революциям, вожди которых считают себя творцами нового общественного строя или нового государства. Поэтому они обычно носят ненасильственный характер и не приводят ни к гражданской войне, ни к радикальной фазе, ни к революционному террору. [...] Эти революции обычно плывут по течению; лидеры оказываются во власти коррупции и междоусобных разборок, а конечным результатом таких революций становится псевдодемократия, которая характеризуется либо часто сменяющимся руководством, либо возвращением авторитарных тенденций»¹⁵.

Из этого определения может показаться, что речь идет исключительно о революциях, разворачивавшихся последние 25–30 лет. Однако в действительности первыми «демократизирующими» революциями стали события почти двухсотлетней давности – европейские революции 1848 г.! «Демократизирующей» была китайская республиканская революция 1911 г. Само собой, в этот ряд целиком и полностью вписывается волна антикоммунистических революций, снесших на рубеже 80-90-х годов прошлого века советский блок в Европе и его оплот – Советский Союз.

«Цветные» революции, или Ужас Кремля

А как быть с революциями, которые в России именуют «цветными», трактуя и не революциями вовсе, а инспирированными и подогреваемыми извне антиправительственными и антигосударственными заговорами? На счет таких «заговоров» российские государственные мужи и отечественная пропаганда относят драматические политические перемены, происходившие в различных частях мира последние пятнадцать лет.

¹⁴ Там же. С. 58.

¹⁵ Там же. С. 59.

Революция в Сербии 2000 г., «революция гвоздик» 2003 г. в Грузии, «тюльпановая» революция 2005 г. в Киргизии, «оранжевая» революция (2004 г.) и «революция достоинства» (конец 2013 г. – начало 2014 г.) на Украине, «арабская весна» 2011–2012 гг. – вся эта обширная и разнообразная динамика, в изложении российской пропаганды, имела один общий источник и одного бенефициара – США.

Схема выглядит следующим образом: в стране имярек дела обстояли, быть может, не благостно, но стабильно. Однако коварные внешние силы «разогрели» общество и оснастили (интеллектуально, технологически, финансово, а иногда и оружием) внутренние подрывные элементы. Для чего? Чтобы свергнуть законное правительство и ввергнуть страну в хаос. С какой целью? Чтобы поставить под свой контроль ресурсы охваченной революцией страны. Или, как в случае последнего украинского Майдана, дабы противопоставить Украину России и спровоцировать между ними конфликт.

Роль главного закоперщика революций и мировой нестабильности отводится Соединенным Штатам Америки. Как уверяет отечественная пропаганда, США ничем не гнушаются и ничего не чураются для достижения подрывных целей. Они используют любые политические силы – от марксистов до исламских фундаменталистов – и любые средства – от разрабатываемых специально наркотиков до движений гражданского протеста, – чтобы подточить Россию.

Типологически в этой схеме нет ничего нового: конспирология давно соблазняет и смущает неустойчивые умы. Или попросту замещает их отсутствие.

В конспирологической перспективе русская революция 1917 г. выглядит фантазмагорическим заговором немецких спецслужб, американских финансистов-евреев и английской аристократии против консервативной Российской монархии. Точно так же столетием раньше Великая французская революция и революционные движения XIX в. объяснялись происками франкмасонов.

Традиционно разоблачительной конспирологии, докапывающейся до «оснований, до корней, до сердцевины», было присуще религиозно-мистическое, эсхатологическое измерение. Целью революционеров объявлялись подрыв порядка и ввержение мира в хаос с целью подготовки прихода Антихриста.

Эта эсхатология никуда не делась и в наши дни. Послушайте, что российская пропаганда говорит о США. Они вездесущи: успевают поджигать и сеять ненависть во всех уголках Земли; они многолики: используют любые политические силы – от либералов и гражданских активистов до террористов и фундаменталистов; они изощренные: в их арсенале деньги и оружие, культура и наркотики. В результате этого описания получается Дьявол христианской теологии – вездесущий, изощренный, многоликий. И, конечно же, смысл его существования в том, чтобы из всех сил вредить катехонической России, стоящей на страже божественного порядка.

Вам смешно? Но ведь миллионы людей разделяют эту картину мира. И их несколько не смущают ее логическая противоречивость, бессвязность и фантазмагоричность. Более того, алогизм и шизофреничность – это не недостатки, а достоинства пропаганды! Ведь они как нельзя лучше соответствуют разорванному и спутанному сознанию потребителя пропаганды – массового человека.

Но это еще полбеды, когда власть посредством пропаганды цинично манипулирует обществом, сама в нее не веря. Подлинным бедствием это становится, если власть верит подобному шизофреническому бреду. И это как раз случай России, где контрреволюционная пропаганда полностью выражает и отражает взгляды правящей элитной группировки на происходящее в мире.

Вот, например, в 2005 г., по горячим следам «оранжевой» украинской революции, президент Владимир Путин заявил: «Демократию нельзя экспортировать из одной страны в другую.

Также как нельзя экспортировать революцию, также как нельзя экспортировать идеологию»¹⁶. Поскольку сказано это было в интервью американскому телеканалу Fox News, то понятно, в чей огород бросался камушек.

Чем дальше, тем откровеннее становились российские государственные мужи. На исходе 2012 г. экс-чекист Николай Патрушев, глава Совета безопасности, играющего роль Политбюро в современной российской системе власти, резанул, что называется, правду-матку: «Цветные» революции экспортируются из-за рубежа, сценарии таких переворотов тщательно отточены западными технологами. И мы видели их «успешную работу» в некоторых государствах постсоветского пространства, Ближнего Востока и Северной Африки. Финансируются эти действия также извне, получатели этих средств должны отчитываться перед своими иностранными заказчиками и выполнять их волю и советы, которые больше похожи на инструкции. Осенью прошлого года Россия являлась очередным «полигоном» для использования информационных, организационных и других внешних рычагов вмешательства во внутренние дела¹⁷.

Под «вмешательством во внутренние дела» подразумевались массовые протесты на рубеже 2011–2012 гг. против фальсификации результатов парламентских выборов. Логика развития ситуации для российской власти выглядела следующим образом. Президент Путин поднял Россию с колен и вернул ее в число мировых лидеров. Западу это, естественно, как нож по горлу, и он всячески (как это было уже на протяжении столетий) пытается помешать возвышению России. С этой целью Запад через систему грантов, поддерживаемых им культурных и образовательных институций, медийных ресурсов стал формировать в России «пятую колонну» из числа немногочисленных отщепенцев. (Так-то в целом народишко российский богобоязнен и искренне предан Путину.) У этих отщепенцев оказались и внутрироссийские союзники из числа некоторых еврейских олигархов, а также либералов в правительстве, которые не хотели уступать власть. (Напомню, что в 2008–2012 гг. президентом России был Дмитрий Медведев.)

Этот нечестивый альянс, состоящий из «шакалящих у западных посольств» (так их характеризовал Путин) гражданских активистов, банкиров «сомнительной» национальности и «мировой закулисы», сплел заговор против России и пытался ее разрушить посредством гражданских протестов.

Могу уверить читателей, что подбирал щадящие и деликатные формулировки при деконструкции мировоззрения правящей силовой группировки. Но за ее точность ручаюсь. *Эти люди действительно так думают.*

Спустя почти три года Николай Патрушев не только повторил свои обвинения, но и усилил их. В марте 2015 г. он обвинил США в заговоре с целью смещения Владимира Путина. По мнению секретаря Совбеза, именно американцы финансируют российскую оппозицию и поощряют массовые антивоенные и политические демонстрации в стране. Экономические санкции против России используются США для причинения вреда российской экономике и «разогрева» массового недовольства. Патрушев сравнил эту ситуацию с «цветными революциями» в странах бывшего СССР и арабского мира¹⁸.

Здесь невольно вспоминается классический анекдот о том, что КГБ СССР был удостоен благодарности от лица ЦРУ США за успешное формирование имиджа американской разведки как всемогущей организации.

Справедливости ради отмечу, что в любой стране мира разведчики суть профессиональные параноики, а конспирология – их профессиональная деформация. Но из этого наблюдения

¹⁶ Путин: демократию, революцию и идеологию нельзя экспортировать [Интервью американскому телеканалу «Фокс Ньюс»] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/politics/20050918/41430599.html> (режим доступа: 2016. 7 февраля).

¹⁷ Комсомольская правда. 2012. 18 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/26003/2929408/> (режим доступа: 2015. 19 июля).

¹⁸ Патрушев: Россия справится с очередной попыткой «цветной революции». 2015. 5 марта. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2015-03-05/Patrushev-Rossiia-spravitsya-s-ocherednoj> (режим доступа: 2015. 19 июля).

в мире сделаны естественные выводы. Как война слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным, так политику и государственное управление стараются не доверять профессиональным шпионам.

Что происходит в последнем случае, мы как раз и можем наблюдать в России. Источником вдохновения для наших экс-шпионов служит вовсе не секретная информация, как можно было бы подумать, а откровенные фальсификации или вообще медицинский бред. Вот, например, тот же Патрушев в доказательство коварных планов США приводит высказывание экс-госсекретаря США Мадлен Олбрайт, что России не принадлежат ни Сибирь, ни Дальний Восток¹⁹. Убедительно, не правда ли? Но дело в том, что Олбрайт, которую вряд ли можно отнести к симпатизантам России, никогда и нигде ничего подобного не говорила.

Не говорила, так думала! Ведь российские чекисты в состоянии проникать глубоко в подсознание врагов и вообще ведут с ними давнишнюю психотронную войну. Вот цитата из интервью генерала Федеральной службы охраны Бориса Ратникова: «Мы провели сеанс подключения к подсознанию госсекретаря Олбрайт <...> в мыслях мадам Олбрайт мы обнаружили патологическую ненависть к славянам. Еще ее возмущало то, что Россия обладает самыми большими в мире запасами полезных ископаемых. По ее мнению, в будущем российскими запасами должна распоряжаться не одна страна, а все человечество под присмотром, конечно же, США». И этот опус под хлестким заголовком «Чекисты сканировали мысли Мадлен Олбрайт» опубликован не где-нибудь в «желтой» прессе, а в правительственном издании «Российская газета»!²⁰

Как в свое время сказал Борис Ельцин, «что тот генерал, что, понимаешь, этот». Еще один генерал, глава ныне расформированной Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Виктор Иванов, в 2015 г. заявил, что популярный в молодежной среде химический наркотик «спайс» был модифицирован с целью организации «цветных революций» и что изучением его революционных возможностей занимаются научные центры США и Великобритании²¹. В общем, «Секретные материалы», российская версия.

Не отстают от чекистов и военные. Министр обороны России Сергей Шойгу в июне 2015 г. обронил, что его ведомство намерено заказать «глубокую научно-исследовательскую работу о противодействии „цветным революциям“». В понимании военных, «цветные революции» приравниваются к террористической деятельности и рассматриваются как одна из ключевых угроз национальной безопасности.

Ядро исследовательского коллектива должны были составить специалисты Военной академии Генерального штаба, которая-де занимается подобной работой уже с конца 2014 г., с привлечением гражданских исследователей²².

Гражданские ученые охотно откликнулись на призыв министра обороны. Директор Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН академик Николай Колчанов поспешил заявить, что ученые институтов Сибирского отделения разрабатывают технологию моделирования поведения людей, которая призвана противодействовать «западному влиянию» на поведение граждан России, направленного на «расшатывание устойчивости общества». По мнению ученого, именно подобные сознательно направляемые процессы и ведут к

¹⁹ За дестабилизацией Украины скрывается попытка радикального ослабления России: Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев о главных угрозах для безопасности России // Коммерсант. ru 2015. 22 июня. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2752250> (режим доступа: 2015. 30 августа).

²⁰ «Чекисты сканировали мысли Мадлен Олбрайт» [Интервью с Борисом Ратниковым] // Российская газета – Неделя. 2006. 22 декабря URL: <http://www.rg.ru/2006/12/22/gosbezopasnostj-podsoznanie.html> (режим доступа: 2015. 31 августа).

²¹ Петров Иван. ФСКН: спайсы используют для организации «цветных революций» // Российская газета. 2015. 21 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2015/04/21/sprays-site.html> (режим доступа: 2015. 31 августа).

²² Нагорных Ирина, Сафронов Иван. Минобороны подключается к борьбе с «цветными революциями» // Коммерсант. 2015. 24 июня. С.3. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2753508> (режим доступа: 2015. 1 сентября).

«цветным революциям»²³. Вот так у политических параноиков тут же нашлись собственные академики Лысенко.

Итак, по твердому и последовательному убеждению правящей группировки российской власти, «цветные» революции и не революции вовсе, а направляемые извне заговоры против легитимных властей, конечная цель которых – свержение президента Путина и обрушение богоспасаемой России, противостоящей хаосу, которые несут США. Это концептуальное, а порою и буквальное воспроизведение классических конспирологических теорий первой трети XX в., объяснявших таким образом Русскую революцию 1917 г. и гибель монархии.

Правда, в отличие от Николая II, современные власти уверены в своей готовности и способности дать решительный отлуп проамериканским заговорщикам. Николай Патрушев оптимистично заявил, что многолетний опыт контрреволюционной борьбы России позволяет ей успешно противостоять враждебным замыслам²⁴.

В данном случае, надо полагать, подразумевается система законодательных, политических и административно-полицейских мер и практик, складывающаяся в России последнее десятилетие, а особенно интенсивно с 2012 г. Подробнее о ней я расскажу в одной из последующих глав, а сейчас лишь отмечу, что контрреволюционный вектор занимает чуть ли не ведущее место во внутривластной активности российских властей.

²³ Новосибирские генетики ищут противоядие от «цветных революций» // Regnum: Информационное агентство. 2015. 4 июля. URL: <http://www.regnum.ru/news/innovatio/1939714.html> (режим доступа: 2015. 1 сентября).

²⁴ Патрушев: Россия справится с очередной попыткой «цветной революции». 2015. 5 марта. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2015-03-05/Patrushev-Rossiya-spravitsya-s-ocherednoj> (режим доступа: 2015. 19 июля).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.